

УДК 327

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.88>

О стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе

Н. Н. Пузыня*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Анализируется основополагающий документ администрации президента США Джозефа Байдена, в котором определяются ключевые направления борьбы Соединенных Штатов за Индо-Тихоокеанский регион – район земного шара, который давно признан американским руководством жизненно важным для безопасности и процветания США. Исследуются основные аспекты теории и практики подготовки Соединенных Штатов к борьбе за Индо-Тихоокеанский регион, намеченные цели и основные направления по реализации этой стратегии в течение ближайшего после обнародования документа времени. На основе анализа текста документа предпринята попытка проследить преемственность взглядов нынешнего американского руководства на содержание политики страны в указанном регионе в концептуальном плане, а также особенности ее воплощения на практике с учетом современной специфики и готовности союзников и партнеров США в регионе к такому повороту событий. Сделан вывод, что серьезные стратегические амбиции американской администрации базируются на убеждении, что в ближайшем будущем ни один регион не будет иметь большего значения для Соединенных Штатов, чем Индо-Тихоокеанский регион. Результаты исследования актуальны в контексте определения вариантов возможных действий США в ИТР.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, Соединенные Штаты Америки, Индо-Тихоокеанская стратегия.

Для цитирования: Пузыня Н. Н. О стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 49. С. 88–94. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.88>

Original article

About Indo-Pacific Strategy of the United States

N. N. Puzynya*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the fundamental document of the administration of US President Joseph Biden, which defines the key directions of the United States' struggle for the Indo-Pacific region. This area of the globe has long been recognized by American leaders as vital to the security and prosperity of the United States. The content of the work involves the study of the main aspects of the theory and practice of preparing the United States for the fight for the Indo-Pacific region, the intended goals and main directions for the implementation of this strategy during the immediate period after the publication of the document. Based on an analysis of the text of the document, an attempt has been made to trace the continuity of the views of the current American leadership on the content of the country's policy in this region in conceptual terms, as well as the

features of its implementation in practice, taking into account the modern specifics and the readiness of the US allies and partners in the region for such a turn of events. It is concluded that the serious strategic ambitions of the American administration are based on the belief that in the near future no region will be more important for the United States than the Indo-Pacific region. The results of the study are relevant in the context of determining options for possible US actions in the IPR.

Keywords: Indo-Pacific region, United States of America, Indo-Pacific strategy.

For citation: Puzynya N.N. About Indo-Pacific Strategy of the United States. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 49, pp. 88-94. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.88> (in Russian)

В феврале 2022 г. американской администрацией была обнародована Индо-Тихоокеанская стратегия Соединенных Штатов. Хотя этот район земного шара давно признан американским руководством жизненно важным для безопасности и процветания США, документ с названием в такой формулировке представлен впервые. Формат научной статьи не позволяет углубляться в детали. Поэтому попытаемся исследовать содержание документа, понять общий смысл того, что хотели сказать его авторы. Начнем с терминов в названии.

Термин «стратегия» является производным от слова «стратег». На древнегреческом языке так назывался тот, кто руководил войсками, главнокомандующий войском древнегреческих полисов, городов-государств. Предполагалось, что стратег владел искусством полководца – стратегией – наукой о ведении войны, вопросами теории и практики подготовки к войне, ее планированием и ведением, в основе чего лежало эффективное использование наличных ресурсов для достижения главной цели. В настоящее время смысловое наполнение термина расширено и обозначает некий общий план, содержащий совокупность путей и способов достижения жизненно важных результатов в какой-либо области человеческой деятельности.

Определение термина «регион», его внутреннее содержание во внешнеполитической практике не теоретическая игра, а основополагающее понятие повседневной деятельности. Четко представляя границы обозначенного региона, состав стран, из которых он состоит, другие особенности, специалисты могут разрабатывать научно обоснованные рекомендации по практическим вопросам деятельности государственных органов, участвующих в проведении внешней политики. В названном документе эта дефиниция относится к Индо-Тихоокеанскому региону.

Таким образом, если термины, использованные авторами, точно и однозначно именуют понятия, то из названия документа следует, что в нем содержатся взгляды администрации президента США Джозефа Байдена на вопросы теории и практики, планирования и ведения борьбы, в том числе и вооруженной, которую Соединенным Штатам Америки предстоит вести за Индо-Тихоокеанский регион в течение длительного периода времени.

Объект статьи – политика США в Индо-Тихоокеанском регионе, предмет статьи – особенности реализации внешнеполитического курса администрации Байдена в ИТР на современном этапе. Попытаемся кратко проанализировать некоторые особенности теории и практики подготовки США к борьбе за ИТР, о которых идет речь в 15-страничном тексте Индо-Тихоокеанской стратегии Соединенных Штатов, размещенной на сайте Белого дома [2].

Как и многие подобные документы, исследуемая Индо-Тихоокеанская стратегия Соединенных Штатов состоит из нескольких частей. В первой, вступительной, объявляется, что США – индо-тихоокеанская держава. Констатируется большое значение региона для Соединенных Штатов в политической, экономической и военной сферах. Содержится утверждение о том, что Америка может быть в безопасности только в том случае, если в безопасности будет и Азия. Подчеркивается преемственность политики администраций Дж. Буша-младшего, Б. Обамы и Д. Трампа в ИТР [2, р. 4]. Для руководителей страны, которая стремится сохранить мировое господство, все логично. Вместе с тем обращают на себя внимание несколько пассажей.

Во-первых, утверждается, что США сосредоточат свое внимание на «каждом уголке региона, от Северо-Восточной Азии и Юго-Восточной Азии до Южной Азии и Океании, включая острова Тихого океана» [2, р. 5]. Те, кто знаком с географией, знают, что такого макрогеографического региона, как Северо-Восточная Азия, в геосхеме мира Организации Объединенных Наций нет, просто потому что это российский Дальний Восток. Но в тексте нет ни одного упоминания о России. Поэтому неясно, то ли это привычное незнание американскими политиками основ науки о земле, то ли сознательное исключение России из числа акторов международных отношений в ИТР. В первом случае все естественно и понятно – авторы документа плохо учились в школе. Во втором приходится гадать, какова цель такого игнорирования, тем более, как уже было сказано, о России в документе нет ни одного слова. Что это за такой «уголок региона», безликая Северо-Восточная Азия, на которой сосредоточит свое внимание мировой гегемон?

Во-вторых, в отличие от упомянутой Северо-Восточной Азии, в перечисленных в документе «уголках региона» нет Восточной Азии. Если опираться на геосхему мира ООН, это как раз та часть Азии, в пределах которой находится в основном территория КНР. Зато в длинном перечне проблем, с которыми, по мнению авторов, сталкивается регион, первое место безоговорочно отводится Китаю. Кратко перечислим термины, которые используются в тексте для описания действий КНР: «принуждение и агрессия» по всему миру, в особенности в ИТР; «экономическое принуждение Австралии»; «конфликт с Индией»; «давление на Тайвань»; «запугивание соседей в Восточном и Южно-Китайском морях» и много еще чего [2, р. 5].

Первая часть стратегии завершается утверждением, что «КНР, климатический кризис и пандемия испытывают нас» [2, р. 6]. Повторим, что если термины, использованные авторами, точно и однозначно именуют понятия, то напрашивается только один вывод. Это прямое указание на то, что Китай является для США не просто угрозой, а экзистенциальной угрозой номер один в мире в целом и в ИТР в особенности.

Но что же так напугало американскую администрацию? Ответ авторы дают сами в тексте. Китай, по их мнению, преследует «цель получить сферу влияния в Индо-Тихоокеанском регионе», стремится «стать самой влиятельной державой в мире», нарушает «принципы», «правила и нормы», не разделяет американские «интересы и ценности». Как говорится: *Quod licet Jovi*,

non licet bovi. Поэтому американское руководство определяет главную цель: «сформировать стратегическую среду», в которой действует КНР, «выстраивая баланс влияния в мире, максимально благоприятный для США», и «ответственно управлять конкуренцией с КНР» [2, p. 5].

Вторая и третья части документа раскрывают взгляды авторов на пути и способы реализации стратегии. Формулируются пять целей и десять основных направлений деятельности США и их союзников в регионе, на что отводится 12–24 мес. При внимательном прочтении бросается в глаза одна очень важная особенность Индо-Тихоокеанской стратегии и выработанного на ее основе плана действий американской администрации. «Комплексное сдерживание будет краеугольным камнем нашего подхода», – говорится в документе [2, p. 12]. Но не указывается точно, кого надо комплексно сдерживать. Попробуем понять смысл заявленного «комплексного сдерживания».

Наряду с упоминанием таких традиционных союзников США в регионе, как Япония, Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия, указывается на появление новых, внерегиональных. Подчеркивается роль Великобритании в «повышении устойчивости регионального порядка, основанного на правилах», Франции, признающей «стратегическую ценность растущей региональной роли Европейского союза» [2, p. 7], самого ЕС, объявившего о своей Стратегии сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе¹, и даже Организации Североатлантического договора (НАТО).

«Альянсы, организации и правила, которые помогли создать Соединенные Штаты и наши партнеры, должны быть адаптированы; при необходимости мы должны обновить их вместе. Мы будем добиваться этого через сеть сильных и взаимодополняющих коалиций» [2, p. 9]. В документе упоминаются «Четырехсторонний диалог по безопасности» (QUAD), в состав которого входят Австралия, Индия, США и Япония; военный альянс AUKUS, в котором состоят Австралия, Великобритания и США. В военной области ставка делается на наращивание финансирования Конгрессом США Инициативы тихоокеанского сдерживания, расширение присутствия и сотрудничества Береговой охраны США в Юго-Восточной и Южной Азии и на островах Тихого океана.

Пять региональных договорных союзов (с Австралией, Японией, Республикой Корея, Филиппинами и Таиландом) будут дополнены укреплением отношений с ведущими региональными партнерами, среди которых объявлены Индия, Монголия, Вьетнам и острова Тихого океана [2, p. 9]. Планируется продвигать «главное оборонное партнерство с Индией и поддерживать ее роль в качестве сетевого поставщика безопасности», наращивать обороноспособность «партнеров в Южной и Юго-Восточной Азии и на островах Тихого океана», поддерживать силы самообороны Тайваня [2, p. 13].

В экономической сфере большая роль отводится инициативе Build Back Better World (B3W), реализация которой совместно с партнерами по

¹ Council conclusions on an EU Strategy for cooperation in the Indo-Pacific. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7914-2021-NIT/en/pdf#:~:text=The%20Council%20considers%20that%20the,human%20rights%20and%20international%20law.> (дата обращения: 22.07.2022).

G7 призвана обеспечить государства с формирующейся рыночной экономикой в регионе инфраструктурой высоких стандартов [2, р. 11–12]. Build Back Better World (B3W) – это предполагаемая экономическая инициатива США, о которой было объявлено в докладе Большой семерки (G7) в 2021 г.

Одним из основных направлений действий в политико-дипломатической области станет наращивание общего потенциала, что предполагает открытие «новых посольств и консульств, особенно в Юго-Восточной Азии и на островах Тихого океана» [2, р. 15]. В разных форматах идет речь о тесном сотрудничестве с АСЕАН, АТЭС, Форумом тихоокеанских островов (ФТО) и другими организациями.

В заключении делается вывод, что «ни один регион не будет иметь большего значения для мира и обычных американцев, чем Индо-Тихоокеанский регион» [2, р. 18]. Отсюда понятна готовность американского руководства к проведению силовой политики для защиты собственных интересов в регионе.

Даже краткое перечисление путей и способов реализации Индо-Тихоокеанской стратегии администрации президента Байдена позволяет сделать однозначный вывод, что основной целью является комплексное сдерживание Китая, который может представлять угрозу мировой гегемонии Соединенных Штатов. Теоретически такую угрозу представляют любые новые модели миропорядка, формы интеграции, не подходящие современному Западу. Поэтому в практической плоскости сетевая стратегия США направлена на удержание контроля над регионом и манипулирование во всех областях жизни любого государства и общества.

В качестве инструментов противодействия политике КНР выбираются страны, указанные в первой части документа как объекты «принуждения, агрессии, давления и запугивания». На Индию возлагается роль сетевого поставщика безопасности и в перспективе лидера региона. Предполагается использовать имеющиеся трудности в двусторонних отношениях Китая с Монголией, Вьетнамом, странами Юго-Восточной Азии. Не забывают американцы и о Тайване, который остается особой болевой точкой для КНР. В документе прямо указано, что США будут «сдерживать военную агрессию против нашей страны и наших союзников и партнеров, в том числе через Тайваньский пролив» [2, р. 15]. Отдельное беспокойство американской администрации вызывают успехи китайской внешней политики в налаживании отношений с островными государствами южной части Тихого океана.

К этому следует добавить наращивание самими Соединенными Штатами военного бюджета, давление в экономической сфере, особые программы в области образования, использование средств массовой информации и интернет-пространства и другие пункты Индо-Тихоокеанского плана действий из текста стратегии. Например, очевидно, что инициатива США Build Back Better World (B3W) представляет собой альтернативу китайской инициативе «Один пояс – один путь».

На основе проведенного краткого анализа Индо-Тихоокеанской стратегии Соединенных Штатов представляется возможным сделать лишь несколько замечаний.

1. С точки зрения теории геополитики, о которой авторы документа, несомненно, что-то слышали, в тексте нет ничего нового. В их понимании стратегия США должна заключаться в окружении Китая как главного антагониста Америки и всего коллективного Запада в Индо-Тихоокеанском регионе. В связи с этим можно вспомнить о политике сдерживания России коллективным Западом на основе стратегии «Петля анаконды» [1]. Но составители текста стратегии не отцы классической геополитики и даже не Г. Киссинджер с З. Бжезинским. Понимая, что из множества угроз для будущего США в глобальной конкуренции угрозу представляют не конкретные страны, а новые модели миропорядка, не устраивающие современный Запад, они пытаются осовременить и адаптировать старые, формулировать новые смыслы. Однако получается скучное повторение мантр: «принципы», «правила и нормы», «интересы и ценности» и т. д.

Что же касается терминологии, то, не владея категориальным аппаратом современных исследований в области международных отношений и регионоведения, авторы пытаются изобретать новые термины в стремлении тихо, ненавязчиво расширить средствами собственной геополитики, интересующие их регионы. Отсюда Северо-Восточная Азия, стратегическая ценность растущей региональной роли Европейского союза, да и сам Индо-Тихоокеанский регион, идею которого американцы позаимствовали у премьер-министра Японии С. Абэ [3].

2. На практике предлагается давно привычный набор из формирования образа мощного и коварного врага, использования проблем в двусторонних отношениях, создания зон «управляемой нестабильности» и др. При этом нельзя не отметить попытку учесть допущенные прежними американскими администрациями ошибки и просчеты. Главная идея заключается в том, чтобы проект по созданию США сети для достижения собственных целей в регионе был осуществлен при условии минимального задействования своих ресурсов, но под полным контролем Вашингтона. Для этого и нужна политика по установлению набора правил, необходимых США, а сами правила в этом важнейшем и перспективном регионе мира могут, по мнению авторов стратегии, устанавливать исключительно США и их союзники.

Насколько администрации Дж. Байдена удастся реализовать такую стратегию, покажет время.

Список литературы

1. Маккиндер Х. Д., Бжезинский З. Петля анаконды: стратегия геополитического прерывающегося. М. : Родина, 2020. 223 с.
2. Indo-Pacific Strategy of the United States. 2022. 18 p. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 12.04.2024)
3. インド国会における安倍総理大臣演説「二つの海の交わり」平成19年8月22日 [Индо кокай ни окэру Абэ сори дайзин эндзэцу. «Фугацу-но умин-но мадзивари». Хэйсэй 19-нэн, 8-гацу, 22-нити] (Выступление премьер-министра Абэ в парламенте Индии: «У слияния двух морей». 22 авг. 2007 г.). URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/enzetsu/19/eabe_0822.html (дата обращения: 30.03.2017).

References

1. Mackinder H.J., Brzezinski Z. *Petlja anakondy: strategija geopoliticheskogo prevoshodstva* [The Anaconda Loop: A Strategy for Geopolitical Supremacy]. Moscow, Rodina Publ., 2020, 223 p. (in Russian)
2. Indo-Pacific Strategy of the United States. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (date of access: 12.04.2024)
3. Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India “Confluence of the Two Seas” August 22, 2007. Available at: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/enzetsu/19/eabe_0822.html (mode of access: 30.03.2017). (in Chinese)

Сведения об авторе

Пузыня Николай Николаевич
доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории и методики,
Педагогический институт
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: stazirovka@mail.ru
ORCID 0000-0001-7321-1157

Information about the author

Puzynya Nikolay Nikolaevich
Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of General History and Methods,
Pedagogical Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
e-mail: stazirovka@mail.ru
ORCID 0000-0001-7321-1157

Статья поступила в редакцию **05.07.2024**; одобрена после рецензирования **01.08.2024**; принята к публикации **12.08.2024**
The article was submitted **July, 05, 2024**; approved after reviewing **August, 01, 2024**; accepted for publication **August, 12, 2024**